

20. № 1. Не ранее 1737 г. – Мнения общее заводских компанейщиков и их прикащиков о разсуждении к сочинению Горного устава... С. 24-91.
21. ПСЗ. Т. 9. № 6831. С. 598.
22. Павленко Н.И. «Наказ шихтмейстеру» В.Н. Татищева//Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003. С. 195-197.
23. Там же. С. 201-202.
24. ПСЗ. Т. 9. № 6840. С. 607.
25. Торопицын И.В. В.И. Татищев и социально-экономическое развитие России первой половины XVIII в. Астрахань, 2001. С. 215-216.
26. ПСЗ. Т. 9. № 6938, 6939. С. 798-799.
27. Weber K. Der Oberberghauptmann Curt Alexander von Schonberg in Rusland 1736//Archiv für die Sächsische Geschichte. Leipzig, 1870. P. 304.
28. ПСЗ. Т. 9. № 7047. С. 919.
29. Там же.

Т.Г.Мезенина

Н. Тагил

«О ЧИНЕНИИ Г. ТАТИЩЕВЫМ НАПАДКОВ»

В истории Урала XVIII в. – время становления и динамичного развития горнозаводской промышленности. В этом процессе определенную роль сыграли государство и частные промышленники. Государство выступало в лице горных начальников, выполнявших свои обязанности.

В череде горных начальников особое место принадлежит Василию Никитичу Татищеву. Жизнь и деятельность этого неординарного человека заслуженно привлекает внимание исследователей. В данной работе хотелось бы рассказать об одном эпизоде из истории взаимоотношений горного начальника и предпринимателей-заводчиков.

Этот сюжет уральской истории нашел отражение в многочисленной научной и популярной литературе. Главным образом, рассматриваются аспекты взаимоотношений В.Н. Татищева и А.Н. Демидова. Такой подход вполне закономерен: конфликт между чувствовавшим себя всемогущим заводчиком и обладавшим широкими полномочиями горным чиновником был довольно длительным, в его разрешении участвовали разные инстанции, сохранились документы, представляющие интерес для историков. Однако А.Н. Демидов был не единственным заводчиком, считавшим, что В.Н. Татищев «чинит нападки» и вмешивается в дела, находящиеся вне его компетенции.

Подобную позицию занимали также Строгановы, владевшие на Урале обширными вотчинами. Хозяйственный комплекс во владениях Строгановых был многоотраслевым, включал соляные промыслы и металлургические заводы. Интересы вотчинников-промышленников и горного начальника пересеклись в 1730-е гг., т.е. во время второго пребывания В.Н. Татищева на Урале. Историю данного столкновения можно реконструировать по нескольким документам.

23 марта 1734 г. была утверждена т.н. «Инструкция», согласно которой В.Н. Татищеву поручалось «над всеми партикулярными горными заводами баронов Строгановых, дворян Демидовых и прочих иметь смотрение»[1]. Обязанности горного начальника расшифровывались и конкретизировались: «чтобы <владельцы> те заводы по надлежащему строили и размножали», продукцию производили качественную, «с мастерами правильно поступали», «на пристанях один другого не утесняли». Кроме того, В.Н. Татищев должен был составить «обстоятельное известие» о количестве произведенных и проданных чугуна и меди на частных заводах для «счисления» налогов. Для выполнения этого поручения В.Н. Татищеву предписывалось «к каждому заводу определить шихтмейстеров», которые будут получать от заводчика определенное

содержание и вести счетные книги «порядочные и правдивые». Кроме функции контроля, В.Н. Татищев получал еще и судебные полномочия: он мог «чинить наказание» уличенным в преступлениях приказчикам и управителям, в том числе, на частных заводах. В случае подозрений о существовании «преступлений самих промышленников» В.Н. Татищев получал право вести расследование, о результатах которого докладывать императрице, которая будет принимать решение и определять наказание. Напротив, в случае «надлежащих требований» заводчиков начальник должен был помогать им во всем «советом и делом», решать спорные вопросы, «чинить суд и расправу» и защищать от «напрасных обид» [2]. Горный начальник должен был ознакомить владельцев, приказчиков и управителей с этим указом, получить их подписи и действовать согласно полученной инструкции.

Естественно, что столь широкие и неограниченные полномочия горного чиновника не могли не вызвать недовольства заводовладельцев. Перспектива прямого вмешательства государства во внутризаводские дела меньше всего привлекала предпринимателей. Поэтому вполне закономерным стало их стремление ограничить права горного начальника. В Сенат и на Высочайшее имя посыпались многочисленные жалобы заводчиков на В.Н. Татищева. Основным аргументом «ущемленных» заводчиков была невозможность развивать производство в условиях жесткой регламентации со стороны государства (в лице горного начальника), а также вследствие «чинимых им нападков». Заводчики совместными усилиями составили челобитную на имя императрицы, правительство встало на сторону владельцев заводов [3]. 12 декабря 1735 г. вышел указ: «Шихтмейстеров ныне отставить» [4]. Таким образом, попытка горного начальства установить контроль над частными заводами успехом не увенчалась.

В контексте этого противостояния интересно отметить один нюанс. Заводчики, ведшие между собой активные и длительные тяжёбые процессы, объединили усилия в борьбе против горного начальника, присланного урегулировать конфликты между промышленниками.

Наиболее показательным примером можно считать взаимоотношения Демидовых и Строгановых в этот период. 1730-е гг. ознаменовались серьезными претензиями заводчиков друг к другу. Так, заявка на постройку Билимбаевского завода была подана одновременно А. Н. Демидовым и А. Г. Строгановым. Берг-коллегия утвердила заявку Строганова как владельца земли, на которой было обнаружено «рудное место» [5]. В 1734 г., практически одновременно с пуском завода, возникла очередная тяжба Строгановых с братьями Акинфием и Никитой Демидовыми. Каждая сторона пыталась утвердить за собой право владения т.н. Шишимскими рудниками, расположенными неподалеку от Билимбаевского завода [6]. Однако, взаимные обвинения и претензии не помешали совместному выступлению А. Демидова и Строгановых против В.Н. Татищева. Ответом на поданные ими жалобы стали два именных указа, датированные одним числом – 15 апреля 1736 г. В указе, касавшемся Строгановых, цитировались их претензии к горному начальнику. Так, он угрожал «бить прутьями» приказчиков строгановских вотчин за существующий запрет крестьянам Ленвенской и Зырянской волостей в «прииске руд». Однако, по словам владельцев, «запрещения такого никогда не бывало», приказчики следили лишь, чтобы крестьяне поставляли руду к собственному заводу Строгановых и исправно выполняли работы на соляных промыслах, а не отвлекались «работой на посторонние партикулярные заводы». Другая претензия состояла в том, что В.Н. Татищев затеял строительство дороги от

Ягошихи до Пысгора, а мало того, что «в ней до сего времени никакой нужды не бывало, ибо летом водою, а зимой по льду имеется свободный проезд», к прокладке дороги горный начальник отрядил 1114 человек строгановских крестьян. Тем самым он «чинил крестьянам немалое отягощение, а в соляных промыслах Строгановых помешательство». В результате В.Н. Татищеву (в удовлетворение просьбы Строгановых) было предписано «за вышепоказанными нападками впредь прикащиков и крестьян их по горным делам вам не ведать, а ведать их от сего времени по горным делам в Коммерц-коллегии, а по соляным в соляной конторе» [7]. Практически идентичным был указ в ответ на прошение А. Демидова, только в результате «чинимых нападков» ущерб был нанесен металлургическим заводам. Претензии А. Демидова заключались в том, что В.Н. Татищев брал у него материал для казенных построек без оплаты, а также использовал его работников для казенных нужд по своему усмотрению [8]. В.Н. Татищеву было велено «впредь вовсе заводами Демидова не ведать нигде» [9], они также переходили в ведение Коммерц-коллегии.

Эта история примечательна, поучительна и заслуживает более пристального изучения. Столкнулись интересы государства и крупных предпринимателей. Горный начальник продемонстрировал радение о пользе Отечества, пытаясь контролировать деятельность частных заводчиков. Он был убежден, что его действия будут способствовать улучшению положения в горном деле, сориентируют заводовладельцев в нужном направлении, повысят прибыльность предприятий, помогут заводчикам повысить благосостояние работников. Однако заводчиков не привлекала перспектива непосредственного государственного контроля, в действиях В.Н. Татищева они усмотрели ущемление своих прав и попытались добиться ограничения его полномочий. Эти попытки увенчались успехом и, вероятно, сыграли не последнюю роль в решении о «переводе» В.Н. Татищева на другую должность.

Примечания:

1. Указ 23 марта 1734 г. и Инструкция В.Н. Татищеву // Герман И.Ф. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург: Горная типография, 1810. Ч. 1. С. 142.
2. Там же. С. 143.
3. Кузьмин А.Г. Татищев. М.: Молодая гвардия, 1981. С. 223.
4. Карфилов А. Повесть о том, как поссорились Акинфий Никитич и Василий Никитич // Урал. 2006. №2 // <http://magazines.russ.ru/ural/2006/2/kar13.html>
5. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 388.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 817. Л. 114, 117, 118.
7. Указ 15 апреля 1736 г. действительному статскому советнику Татищеву // Герман И.Ф. Историческое начертание горного производства в Российской империи. С. 172–173.
8. Карфилов А. Повесть о том, как поссорились Акинфий Никитич и Василий Никитич // Урал. 2006. №2 // <http://magazines.russ.ru/ural/2006/2/kar13.html>
9. Шакин Ю.М. Василий Татищев. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. С. 197.

Т.П. Мосунова
Екатеринбург

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ «ТАТИЩЕВСКИЙ ЕКАТЕРИНБУРГ» КАК СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ЕКАТЕРИНБУРГА В.Н. ТАТИЩЕВЕ

Крупный государственный деятель, историк, ученый-энциклопедист В. Н. Татищев родился 29 апреля 1686 г (19 апреля по старому стилю) в Псковском уезде (с. Бередки). Он прошел путь от поручика до генерала, от